Глава 21 — Встреча, предначертанная судьбой!

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Надо сказать, что застрял я на этой главе конкретно,

Но, после пары переработок:

Эрик стоял на опушке леса, недоступный ни зрению, ни осязанию. Наблюдая с вытянутой вперед правой рукой, около указательного пальца которой вихрились завитки тьмы.

Предназначенные ныне павшему Калеку.

("Похоже, я всё-таки не понадобился,") – задумчиво проговорил он, рассеивая заклинание, которое даже по его меркам было жестоким.

Эрик отвернулся, он знал, что с Теей всё будет в порядке, волновало его лишь душевное состоянии Макаэлы. По всей видимости, тёмная эльфийка прозрела, но он понимал, что у неё останутся сомнения. Обдумывал, как она поведёт себя во время их встречи.

Отложив эти мысли на потом, Эрик приступил к исполнению того, ради чего изначально посадил здесь виверн. Они без проблем пролетели бы еще пару часов, если бы не одно местечко, что ему хотелось посетить.

Эрик пошел через густые заросли, продвигаясь спокойно и непрерывно: бурьян с кустарниками, казалось, расступался перед ним. Лунный свет просачивался через ветви и листья, освещая путнику дорогу.

Шел он недолго, каждый сделанный шаг всё ужаснее искривлял выражение его лица, заставлял руки вцепляться в карманы.

Пока Эрик, наконец, не оказался на месте, отойдя от края леса и взглянув на массивный холм, произраставший из горного склона. Тот порос травой и деревьями, совершенно его скрывавшими, за исключением представшего перед дрейком большого прохода.

Сей вход в пещеру вы ни за что бы не заметили, пока не подошли к нему вплотную. Лианы, корни и иная флора зеленым ковром покрывали стены с потолком. Сливаясь с округой.

Он осмотрелся в попытке распознать то, что скрывалось у прохода в подземелье. Однако человеческие глаза не способны различить этого, шесть чувств слишком слабы для обнаружения того, что в драконьем обличии было ясно, как день.

Эрик сделал еще один шаг, и вдруг две земляных алебарды преградили ему путь.

Он посмотрел по обе стороны, стражи, в конце концов, явили себя, не допуская неразрешённого проникновения. Огромные дрейкоподобные голиафы, сотворённые из земли, покрываемой лозами и древесными ветвями. Мощные руки их вздымали солидных размеров земляные оружия, созданные из той же грязи и флоры, что образовывала големов, однако чистая мана сохраняла остроту и устойчивость как их, так и самих стражей.

— Я – Эрикатир… Изгнанный, — подобающе представился Эрик на драконьем языке, и серебряные сияющие очи стражей упали на его силуэт.

— Изгнанному проход воспрещен, — произнес левый.

— Уйди или умри, изгнанник, — добавил правый страж.

— Не стремлюсь я посягнуть на логово Зиикиатрона, а приношу самого Зиикиатрона, — сказал Эрик, поднимая обе руки и быстро скандируя. — Поместись, образуйся, явись оттуда, где ты есть. Пространственная Школа; Низкоуровневая телепортация.

Позади него разорвалась сама реальность, открылся фиолетовый разрыв, в который опустились золотые завитки, каждый из которых явил взору элементы экипировки. Шлемы, нагрудники, поножи, рукавицы и много иное. Всякий доспех был из темно-бурых чешуек, ярко-зелёных когтей и блестящих голубых кристаллов.

— Это останки Зиикиатрона, вместе… со всеми другими, — молвил Эрик, из поднимавшегося ввысь разлома вынималось всё больше непохожих друг на друга доспехов. Большая куча разноцветных комплектов доспехов драконоборцев лежала между ним и двумя стражами.

— Болронит, Тиодрин, Селекия, Новадрет, Калрунит, Дрететрон… и Зиндрет — перечислил Эрик имена драконов, части тела которых не без помощи магии сделали экипировкой. — Приношу давно усопших, дабы могли покоиться они с миром.

— Хмм, мы принимаем тела и отнесёмся к ним с бережностью, — сказал левый страж, после чего корни вдруг выросли из земли и поглотили всю груду, затягивая её в почву, где она скрылась.

— Уйди или умри, изгнанник, — повторил правый страж.

Эрик сгримасничал, взирая на глиняного дракона.

— Страж логова, прежде чем я уйду, ответь мне. Отыщи в памяти, существуют ли какие-либо упоминания о Войнах Драконов? — спросил он.

— Войны Драконов… Война… Драконьи кланы в состоянии войны, — молвил левый страж, приковывая к себе внимание Эрика.

— Кто? Кто учинил войну? Почему!? — требовал ответов Эрик.

— Клан Белых обвиняет Синих в смерти белого дитя, в твоей смерти, — продолжил правый голем. — Клан Белых уничтожает клан Синих. Как следствие, кланы Зелёных, Красных и Бурых мстят за клан Синих. Черные, Серебряные и Кристальные объявляют войну Зелёным, Красным и Бурым…

— Тёмные драконы… железные драконы и кристальные драконы? Против вьюнков, пламенных и каменных драконов? — повторил Эрик, гримаса его сменилась угрюмостью. — Я… вызвал это.

— Да, Эрикатир Разрушитель вызывает войну. Эрикатир ныне изгнанный дрейк. Изгнанный, уйди или умри, — произнес затем левый страж.

Эрик раздраженно вздохнул.

— Да-да, уже ухожу, — ответил он прежде, чем отвернуться. — Безмозглые, мать их, големы, — выругался он на эльфийском, — Даже не поблагодарили за снятие проклятия с чёртовых доспехов. Стоило оставить их нетронутыми, посмотреть, как полные червей болваны стали бы их очищать, — продолжал он.

— Мы понимаем эльфийский, изгнанник, — произнес правый голем.

— Изгнанный, уйди или умри, — молвил левый на эльфьем языке.

Эрик застонал, удаляясь прочь.

— Я знаю, эльфийский просто на слух приятнее, когда оскорбляешь пустые ваши головёшки! — крикнул он на стражей, слившихся со стенами прохода.

С явной досадой на лице Эрик направился в сторону лагеря.

-

11 часов спустя

-

Проснувшись, Тея услышала завывание ветра.

— А?...

Постепенно приводя только пробудившийся разум в порядок, она, наконец, осознала, что смотрела на брюхо виверны.

После беглого взгляда пришла к выводу, что это – самец.

— Ч-Ч-Что?! — воскликнула Тея, поглядев по сторонам и поняв, что привязана к широкой доске. Задние когти рептилии цеплялись за каждый конец куска дерева, где оный оставался простым бревном, несмотря на что те впивались весьма глубоко.

Под девушкой лежало несколько слоёв ткани, подголовник был крепко прикреплен к древесине, привязанный вместе с девушкой парой метров веревки. Канат покрывал её практически полностью, оставляя свободными лишь голову, грудь и ноги.

Обдуваемая сильным ветром девушка испуганно взвизгнула и, не желая поднимать взгляд на висящий орган виверны, повернула голову вправо. Увидела внизу, далеко… далеко внизу приближающийся город.

Возведённый в склоне последней горы железный порт Далдарот был верен своему названию. Высокие стальные стены протянулись от горы до самого берега в считанных километрах от места. И лежал в них целый мегаполис из домов из красного кирпича с частичным применением железа. Весь видимый обзор заполоняли бесчисленные дымоходы, извергавшие клубы пара и иной странно окрашенный дым.

Фабрики, кузницы, плавильни и склады занимали немалый кусок гномьего города. Жилые районы чётко отделялись, домишки в них были в несколько раз меньше массивных арсеналов или длинных заводов. Да и вообще гораздо реже укреплялись, в то время как индустриальная часть города главным образом прибегала к железу, нежели к кирпичу.

Тея смотрела на город издали, медленно приближаясь к диву гномьей инженерии, механизмы которого едва улавливались на слух, пока что-то где-то не взорвалось. Что есть обычное явление в близости к гномам, неравнодушным к черному пороху.

Для неё, никогда прежде не видевшей королевство гномов, всё это казалось совершенно другим миром.

Ход её мыслей был нарушен, когда земная поверхность стала казаться все ближе.

Тея побледнела, подумав: ("Как он приземлится, когда держит меня?...") — задавалась она вопросом до тех пор, пока виверна неожиданно не отпустила её.

Потерю высоты девушка испытала в полной мере, резко полетев в объятия матушки земли. Бревно, к которому её привязали, вращалось и вертелось, позволяя ей уловить увеличивающийся в размерах лес. Только она собралась призвать магию и освободиться от оков, как вдруг заметила, что с каждой секундой падала всё медленнее и медленнее.

Тея облегчённо вздохнула, видя, как её безопасно лавирующее между деревьями бревно опустилось на лесной покров.

— Совершенствование, — проскандировала она шепотом, в один короткий миг голубое свечение озарило её тело, и она избавилась от веревок.

— Извини за жесткую поездку, Селена, — язвительно произнесла Макаэла, показавшись из всплеска теней, — Таков уж самый безопасный способ перевезти вашу коматозность, что мог прийти нам в голову.

— Коматоз?... Что со мной случилось? — недоуменно вопрошала Тея, хорошенько потянувшись.

— Мы клинки ужаса наносим яд на всякое режущее оружие, даже стрелы, — пожала эльфийка плечами. — Кроме того, лишь нам известно производство антидота, хоть возня с ним и занимает некоторое время. Ты… проспала почти всю дорогу, — дала она объяснение, сопровождаемое топотом приземляющихся виверн.

— Ах… точно, по мне попали, — вспомнила она, хотя, пошевелив плечами, ничего не почувствовала. — Так мы прибыли в Дал- — хотела Тея спросить, но ей внезапно послышалось, что под бревном кто-то хнычет. Изумленно поспешив встать на ноги, она глянула вниз и увидела там, где низ бревна был аналогично плоским, обмотанную Шизуку.

Руки и ноги связаны, рот заткнут, а глаза насильно открыты прищепками. Ползавшая под бревном зверодевушка была в слезах, лицо её бледнее бумаги. Пыталась выкарабкаться, но лишь падала.

— Чт- Почему? — вопросила Тея, смятенно перемещая взгляд с бестии на эльфийку.

— А… Она опять попыталась сбежать, когда хо- Когда Эрик узнал, вынес наказание, — пояснила Макаэла, весьма позабавленная видом извивавшейся Шизуки.

— О… — Тея обратила на бестию полные жалости глаза, она и сама успела насмотреться на пищу для будущих кошмаров, но просто представить не могла, как долго Шизуке пришлось наблюдать на пролетающую мимо землю.

— Не наговорились ещё? — раздраженно спросил Эрик, выйдя из-за расступающихся кустарников. — Макаэла, я велел остальным разбить бивак за пределами города, мы не пробудем тут столько, чтобы возникла нужда в настоящем лагере. Ты с одиннадцатью другими

тайно последуешь за нами, — молвил он перед тем, как повернуться к Тее.

— Итак, мы в портовом городке. Что дальше? — спросил Эрик, тем временем Нерик продирался через кусты, что недавно расступились перед дрейком. Ивара лежала вокруг его шеи, игриво поламывая машущие ветви.

— Эм… — она оглянулась на все ещё привязанную Шизуку.

Тяжелый вздох покинул уста Эрика.

— Изначальная форма, — проговорил он, и сковывавшие бестию веревки вдруг обратились десятками змей, которые поспешно уползли прочь. Шизука стряхнула с себя гадюк и резко вскочила на ноги, чуть не запамятовав снять прищепки с ресниц из-за испуга и эмоциональной травмы.

— Вот она и свободна, но стоит ей вновь удрать, и я избавлюсь от неё. Прошлый раз был исключением лишь потому, что я отстранил тебя от присмотра за этой убийцей, — отрезал Эрик.

Тея прекрасно видела его раздраженность, но не понимала повода для неё. ("Что-то случилось, пока я была не в себе?") — подумала она, решив отложить сей вопрос на потом.

— В Далдорте живет друг семьи, он заправляет парой кораблей, кои Алая Гвардия обычно нанимает для перевозок на дальние расстояния. Найдем его и попросим добросить до Синроза, — пояснила Тея.

— Корабли? Ты о тех странно вырезанных деревянных брёвнах? — спросил Эрик в замешательстве.

— Нет… — покачала Тея головой. — Гномьи корабли – это большие сооружения, диво конструирования и машиностроения маленького народца. Они в основном работают автономно, насколько я слышала, но требуют умелых капитанов. Я сама таких не встречала, но доводилось видеть картины, они вроде бы громадны.

— Они созданы для войны, — вклинился в разговор Нерик, — Донельзя бронированы, чтоб противостоять океанским страховидлам, да и боевой техникой экипированы, пиратов отпугивать. Хотя есть вести, что одна пиратская команда владеет оным…

— Гномы-мореплаватели… — пробормотал Эрик. — Эта эра становится всё чуднее и чуднее.

— Дворфы с давних времен обращали взор на море, — начала Макаэла, неловко отворачивая взгляд от Эрика. — С тех самых пор зовутся его хозяевами… Никто, даже Мер с их укрощенными тварями из морских глубин не могут сравняться с чистой мощью тех суден.

— Отлично… Чего-чего, а очередной ссоры с морским змием мне не надо! — фыркнул Эрик, вспомнив давнее столкновение.

— Ссоры? — вопросил Нерик с круглыми глазами, ибо прекрасно знал, кем являлся морской змей.

— Скажу только, что раньше к югу от Синроза был остров, — заключил Эрик, разворачиваясь. — Хватит болтовни, и так много времени уже потеряли.

— Волнуешься о другом драконе? — спросила Тея, всех присутствующих проинформировали о сложившейся ситуации во время первого полета.

— Я… — умолк Эрик на секунду, — Уверен, он столкнулся с равным или более сильным противником, раз счел, что без призыва ко всей его мощи не обойтись. Как это было с Азруксаном в моём случае… Я должен отыскать его, или её, — решительно произнес он, вскоре вновь направившись в лесную чащу.

— Ох- А, погоди! — молвил Нерик, глянув на Макаэлу и предпочтя общество дрейка компании тёмных эльфов.

— Что-то не так? — задала Тея Макаэле вопрос, заметив неловкость между эльфийкой и Эриком.

— Просто возникают необычные ощущения, ничего такого, что могло бы тебя взволновать, леди Селена, — показала Макаэла презрительную усмешку. — Или переживать за меня теперь и твоё новое занятие? — вопросила она, указывая на посиживавшую на бревне Шизуку, которая выглядела действительно потрясенной суровым испытанием.

— Я- — желала Тея ответить, но Макаэла незамедлительно удалилась, рассеиваясь в танцующих тенях. ("Избегать разговор – совсем не… ") – подумала девушка, прежде чем повернуться к бестии, обнимавшей себя.

Тея присела перед Шизукой.

— Ты в порядке? — мягко спросила она.

Шизука обратила на неё округлённые глаза.

— Зачем? Зачем ты защитила меня? — задала она вопрос напрямую.

— Смотрю, светская беседа не твой конёк, — неловко посмеялась Тея.

Шизука промолчала, просто покачав головой.

Тея испустила вздох.

— Что ж… как я ему и сказала, я-

— Сделайте одолжение, леди Селена, давайте без этой чуши собачьей, — раздраженно фыркнула Шизука. — В-

Она хотела добавить кое-что ещё, но внезапно не сумела, так как левая рука Теи промелькнула перед её глазами и прижала её язык между указательным и средним пальцами. Тея, подняв бровь, уставилась на бестию.

— Передо мной ты подобным образом разговаривать не будешь, понятно?

— Т-та, — кивнув, промямлила Шизука с широко распахнутыми глазами.

— Мне жаль, что до этого дошло, но теперь ты от нас не отделаешься, а это значит – не отделаешься от меня, — говорила Тея обиженным тоном, Шизука же продолжала кивать. — Я не могу отпустить тебя, знаю, что Эрик слова на ветер не бросает. Он убьет тебя, стоит вновь попытаться сбежать, поэтому лучше не надо, хорошо? — дружелюбным тоном молвила Тея, демонстрируя до жути идеальную улыбку.

И опять бестия кивнула, не изменяя широты глаз.

— Отлично, — добавила девушка, освобождая её язык и поднимаясь на ноги. — Тогда отправляемся, пока Эрик не потащил нас за шиворот.

— Вы так и не ответили на мой ч- вопрос, мэм, — проговорила Шизука, едва не выпалив ругательство.

Тея остановилась, оглянулась на Шизуку, которая увидела жалость в глазах девушки.

— Отвечу, если пообещаешь, что не станешь смеяться… и никому не расскажешь.

— Обещаю, — тут же произнесла Шизука, ибо входила в число тех, кто не упускал ни единой возможности.

Тея слегка скривила лицо, затем отвернулась.

— Ты… ты на вид того же возраста, что и моя младшая сестра – Кайла. Поэтому я не дала

Эрику мучить тебя… когда он добрался до тёмного эльфа, я была слишком шокирована, чтобы что-то произнести, но стоило ему направить магию на тебя, как я… моё тело пошевелилось по своей воле, — сухо объяснила она.

Спустя мгновение тишины Шизука согнулась со смеху.

— В-Вот? Вот почему ты, мать твою за ногу, встала между мной и ебуч- — слова её были резко оборваны появившейся перед ней Теей, и язык Шизуки снова оказался меж пальцев девушки.

Правда, на сей раз те сжимались сильнее, а язык поднимался выше, причиняя боль бестии, на глазах у которой наворачивались слезы. Зверодевушке приходилось вставать на цыпочки, дабы ослабить боль.

— Что я говорила? — спросила раздосадованная Тея, у неё и самой в бою ругательства с языка порой соскальзывали, но, по крайней мере, она может научить эту соплячку, чего добропорядочным барышням говорить не положено.

— П-Пвастите! — молила Шизука, кошачьи ушки её сворачивались, скрываясь в волосах.

— Хмпф, ну хоть извиняться умеешь. Мне недостаёт строгости, какая характерна Эрику или Макаэле, но не жди особой снисходительности, наёмная убийца, — поведала Тея, прежде чем вновь отпустить её язык. — Надо поторапливаться; я бы на это, конечно, не подумала, но он… может оставить нас позади…

-

-

Спустя два часа ходьбы

-

Нерик шел во главе их маленького отряда, ведя его по городским улицами. Он в общих чертах представлял, куда они держат путь, поскольку имел честь побывать в этом городе прежде. Тея и Шизука следовали за ним, в то время как Эрик располагался в самом конце, озираясь по сторонам, как и Ивара, причем с не меньшим любопытством.

Головы их поворачивались почти что в унисон по мере появления новых зрелищ: дымоходов, выпускавших дым, транспорта, проезжавшего посреди дороги, где, судя по всему, пешеходам проход был воспрещен, да и вообще всякой всячины, дымившейся и взрывавшейся то тут, то там.

По плотности населения Далдорт уступал Друвии, численность гномьего народа и в подметки не годилась людской. Несмотря на это в оживленности ему было не отбавлять, ведь всякий дворф или дворфийка работали над каким-то чудным изобретением, разъезжали на необычных повозках и, по мере приближения к площади, торговали куда агрессивнее любого человека у купецких прилавков.

Хотя в отличие от них люди знали, когда стоило прекратить торги, поскольку всё пошло наперекосяк.

— Так… они вокруг нас? Просто, мы не можем увидеть их? — Нерик прошептал Тее, по-прежнему тревожный из-за Ксилфир.

— Почему тебя так беспокоят они, а не… он? — вопрошала в неверии Шизука, указывая на Эрика, который, оглядываясь по округе, точно дитя малое, больше заботился о раскинувшимся вокруг него новом мире.

— Блин… да ты только посмотри на него, — шепотом отвечал копейщик. — Выглядит так, будто и мухи не обидит… Но тёмные эльфы, они капают мне на нервы.

— Брось, Ксилфир не так плохи, как мы привыкли считать, — сделала Тея выговор, ткнув Нерика локтем в бок. — Мы почти у порта, — добавила она, проходя мимо него. Перенимая бразды правления.

Перед ними предстала улица, покрытая бетоном, дома вдруг обрывались, а на горизонте поблескивал открытый океан. Отряд взирал на него меж двумя массивным металлическими кораблями. Со взглядами налево и направо обнаружились сотни железных лодок, больших и малых, сохранявших ту же громоздкую и вытянутую форму.

Моряки, инженеры, рыбаки и стражники заполоняли широкий порт. Из себя он по большей части представлял металлическую платформу, поднятую примерно на один метр над водой и удерживаемую столбами из того же не железного материала, что составлял всю конструкцию. Ступив по металлическому настилу, Эрику не удалось распознать материал, ясно было лишь, что это не железо, ввиду отсутствия ржавчины.

Взор его затем устремился к кораблям.

Крупнейший был вдвое длиннее и чуть шире деревянной галеры, в то время как самый маленький не превышал размера каракки, созданы они, к слову, целиком и полностью из металла, насколько Эрик мог судить. По обе стороны спереди и сзади из корпуса судна выпирало нечто квадратное, глядя в воду Эрик увидел внутри механизм, походивший на водяное колесо.

— Сюда, Дрой сказал пойти влево и до конца, — сказала Тея, вынуждая Эрика оторваться от больших кораблей.

Группа последовала за девушкой, минуя склады, мастерские и таверны. Порт был столь же широк, сколь и город, охватывая километр берега, усеянного суднами и иными диковинами.

— Вот и они: Гинус и Ко, — Нерик показал на три корабля с особой раскраской, красные и золотые, прямо основные цвета алой гвардии.

— Гинус – капитан флота и купец, торгующий между тремя королевствами: Друвией, Синбени и Ашкаль, — объясняла Тея Эрику. — Мой отец нанимал его корабли для перевозки алых гвардейцев меж континентов.

— Понятно, — молвил Эрик, вперившись глазами в самое большое из трех суден, Гинус владел двумя малыми и одним гигантским. — И где этот Гинус?...

— Тут, де ж мені ще бути, — прозвучал ворчливый голос позади них, отряд развернулся и увидел бледноватого старого гнома с короткой седой бородой, стрижкой "ежик" и багровыми глазами. Носил он черные штаны, красную застегнутую на все пуговицы рубашку и тёмный китель. С его левым подслеповатым глазом сей гном бы сошел за образцового пирата, не носи он на лбу медные очки.

— Гинус? — спросила Шизука с поднятой бровью.

— Тільки що сказав же, що питаєш? На матір твою схожий чолі? — вопросил капитан-дворф, закатив зоркий глаз. — Коли так, піди скинь ё в горн, бо це та ще страховідла!

Шизука посмотрела на Тею.

— Что… он несёт?

— Тебе лучше не знать, — прошептала Тея, прежде чем встать перед гномом. — Капитан Гинус? Я – Тея Селена, из наёмников алой гвардии. Нам бы до Синроза добраться.

— Леди Селена? Чув, ваш старик зіграв в ящик? — спросил Гинус, широко раскрыв глаза. — Да, да, я зберу команду. Тільки це слегонца часу займе, ті дубини ще не розвантажили останній улов.

— Сколько нам придется подождать? И на котором отплываем? — вопросил Эрик, показывая на корабли.

— Е-е, може три, може чотири години. Смотря, як сильно они нахлебались холодненької, друже. Що до корабля, ну, скільки вас там і що по багажу? — задал Гинус вопрос в ответ.

— Думаю, малень- — начала Тея, как вдруг Эрик мысленно заговорил в её голове.

("Большой.")

("Ч-Чего?") — спросила она.

("Хочу прокатиться на большом корабле,") — ответил он.

("Но мы и на маленьком вместимся…") — возразила Тея.

Эрик оторвался от разглядывания крупнейшего из трех суден, не терпящим неповиновения взглядом посмотрев девушке прямо в глаза. ("Большой корабль,") – повторил он, из очей его посыпались искры.

Тее просто не верилось, каким ребёнком он казался, следующие слова она произнесла с ноткой виноватости. ("Маленький быстрее, мы доплывём до Синроза раньше.")

Эрик несколько раз обвел взглядом и девушку, и огромный корабль, пока остальные недоумённо глядели на них. Потом, наконец, посмотрел на дворфа, разочарованно опустил плечи и сказал:

— Мы берём малый корабль…

— Вас зрозумів, піду збирати дружину, тоді через години три на цьому ж месте? — молвил Гинус, достав из кителя компас, показавшийся Эрику сломанным.

— Да, мы… не знаю, чем займемся в эти три часа? — поинтересовался Нерик, держа Ивару за хвост, чтобы не прыгала на кружившие вокруг тучи мух.

— Як насчёт хлебнуть справжнього гномьего елю, а? — предложил Гинус. — Да добрих харчів, раджу заскочити в таверну в кінці правого краю порту. "Моя жемчужина" корчма зветься, — он показал на противоположную сторону порта.

— Эль? — повторил незнакомое слово Эрик.

— Алкоголь, — ответил Нерик, заставляя дрейка приподнять бровь. — О, теперь мы просто обязаны туда заскочить, — сказал он с ухмылкой до ушей.

— По мне так это не самая удачная мысль, — высказала своё беспокойство Тея.

— Я не дитя, Тея, и желаю узнать, что это за… алкоголь такой, — строго отрезал Эрик, прежде чем пойти в одиночку.

— О, это будет просто ох- бесподобно, — быстро поправила себя Шизука, — Это будет просто бесподобно!

Тея была слишком взволнована, чтобы это заметить, ведь присмотр за пьяным дрейком виделся ей потенциальным геноцидом.

— Нам нужно остановить его…

— Ну, само собой, ежели у него вообще получится захмелеть. Мне бы только узнать, — говорил Нерик, подталкивая их сзади, шипение Ивары на Шизуку из-за неожиданной близости вынудило копейщика отпрянуть. — Ох… она ещё не простила тебя за те пинки.

— Она укусила меня! — спорила зверодевушка.

Тея лишь вздохнула… затем заметила, что Эрик действительно ушел без них.

— Быстрей, пока мы не потеряли его! — сказала она им и помчалась вслед за ним.

Поравняться с человекоподобным дрейком труда не составило, Эрик не отличался быстротой ходьбы. Хоть девушка и догнала его, им всё равно пришлось пройти немалый путь, дабы увидеть корчму "Моя жемчужина". Здание на вид было старше всех повстречавшихся им по дороге, вернее сказать, более запущенное, стены таверны были окрашены в чёрный цвет, а дверь изготовлена из тёмного дуба. Над входом висела деревянная белая табличка с нарисованным на ней черным символичным галеоном.

Тея поморщилась, увидев подлинную заинтересованность и любопытство Эрика, причём такое, что он, кажется, совсем позабыл о большом корабле.

— И всё равно я считаю это плохой затеей… — попыталась она переубедить его.

— Ха, я дрейк, Тея, чем бы этот… алкоголь не являлся, меня так просто не сломить, — с горячим нетерпением уверял её Эрик, открывая дверь.

("НЕ ДАЙТЕ ЕМУ ЗАЙТИ В ТАВЕРНУ!") – внезапно проревела Макаэла в голове Теи, и та, не нуждаясь в объяснениях, бросилась к Эрику…

Но было уже слишком поздно, и она ввалилась внутрь, упустив его плечо.

Тея поняла, что оказалась в весёлой корчме с угольно-тёмные деревянные стенами, вишневого цвета полами и стальными столиками везде, кроме самой барной стойки, сделанной из того же черного дерева, что и стены, принимавшие форму бушующих волн.

Дворфы, люди и даже пара бестий посиживали или стояли, беседуя, выпивая, трапезничая, некоторые даже кого-то подбадривали безо всяких на то оснований. Хорошенько осмотревшись, она не приметила ничего необычного, пока взгляд её не упал на него…

Человеческий мужчина с короткими черными как смоль волосами, неряшливой щетиной и яркими зелёными глазами. Паренёк, на первый взгляд не старше лет двадцати, был в стельку пьян, обвивая обе руки вокруг двух дворфиек, раскачиваясь слева направо и распевая песни за главным столом.

Тея не могла его не узнать, это лицо, пусть и весьма более ухоженное… было известно по всему северному королевству. Благодаря статуям, портретам и иным предметам искусства, сотворённым в его честь.

Герой.

Бессмертный.

Избранный Финдри.

Алан, убийца Эрикатира, пировал в этом трактире.

ПРИМЕЧАНИЕ АВТОРА

Думаю, это самая лучшая концовка главы и клиффхенгер, когда-либо мною написанные…

http://tl.rulate.ru/book/14555/375811